

ОПЕРАЦИЯ "ВЗАМУЖ-2"

План прост:

- ✓ ОН
- ✓ Я
- ✓ ЗАГС
- ✓ ХЭППИ-ЭНД ♥

Любовь
не ищут,
её
организуют!

Злюся Романова ♥

18+

Злюся Романова
Операция "Взамуж 2"

«Автор»

2026

Романова З.

Операция "Взамуж 2" / З. Романова — «Автор», 2026

У Иры есть всё: муж, который делает массаж стоп, щи, которые никогда не пригорают, и скука, способная убить даже кактус. В 40+ она понимает — кризис среднего возраста наступил, и он требует не седых висков, а каблуков, безумных ночей и хотя бы одного плохого решения! Что будет, когда властная бизнес-леди решит наконец-то «гульнуть»? Побег из дома ночью? Зелёные коктейли с барменом-хипстером? Таинственный незнакомец в клубе?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Злюся Романова

Операция "Взамуж 2"

Пролог

— Да ты закусывай, закусывай! — с миссионерским рвением провозгласила подруга Лида, пододвигая к Ире тарелку с нарезкой из пяти видов сыра, как будто это было единственное спасение от всех бед человечества.

— И чего ты так наклюкалась? — удивилась Лера, вторая подруга, с видом учёного, наблюдающего за внезапной аномалией в привычном эксперименте.

— Да так... — Ира безнадежно пожала плечами. — Тоскаааааааа... зелёная... — и громко, с надрывом, вздохнула.

— Господи, Ир, какая тоска? — фыркнула Лида. — Твой муж с тебя пылинки сдувает, бизнес — ты не на коне, ты и есть тот самый конь, а дети выросли и сняли гирю с твоей шеи!

— А ты знаешь, Лид, вот лучше бы эта гиря была! — с внезапной горячностью воскликнула Ира. — Не было бы тогда в моей голове этих мыслей!

— Этих — это каких? — хором оживились подруги, две энергичные особы под загадочным девизом «45+».

— А вот таких! Всё у меня есть, всё у меня хорошо. Но это «хорошо» — как болото. Вроде бы уютно и тепло, но не выбраться. А я хочу драйва! Экшна! Чтобы горело и стреляло! Во всех местах! — заявила она с пафосом голливудского режиссёра.

— Пффффф! — фыркнула Лида. Когда речь заходила о «любых местах» организма, в ней мгновенно просыпался профессиональный взгляд врача. Врач был у неё не только в крови, но, кажется, и в костном мозге.

— Ясно. Наша Ирка устала от спокойной семейной жизни... Ну ты и дураааа!

— Да, я дураааа! — с готовностью согласилась Ира. — Но я хочу...

— И чего же ты хочешь? — с опаской поинтересовалась Лера, инстинктивно прикрывая ладонью свой бокал.

— А вот что... — Ира таинственно наклонилась к подругам и начала что-то объяснять шёпотом, жестикулируя так, будто раздавала им невидимые мечи для будущей битвы.

Те отпрянули от неё с ошарашенными глазами, громко сглотнули и произнесли хором:

— Оху... — но это прозвучало практически беззвучно, лишь как тихий выдох абсолютного потрясения.

Глава 1

И вот наша Ира, слегка под «шафе» (очень изысканно, прямо парижский апшев с налётом божественной тоски по русскому самогону), виртуозно, как ниндзя в условностях, открыла дверь. Включила стелс-режим и проскользнула в крошечную тьму, надеясь, что темнота скроет её благородные порывы.

Темнота, впрочем, прожила недолгую и бессмысленную жизнь. Пару секунд — и тут «чпок». Вспыхнул свет, а вместе с ним, словно джинн, вызванный не тем трением лампы, материализовался муж. Миша.

У Иры аж зубы свело от этой картины. Ну какой же он, мать его, положительный! Просто ходячий эталон добродетели. Не курит, не пьёт, и деньги, зараза, в дом приносит. Ещё и заботливый, любящий, внимательный. Прямо святой, а не муж. Наверное, по утрам вместо кофе пьёт настой из ромашек и добрых намерений.

А вот Ира... Ира — это его живой антипод, грешница и искусительница. И пьющая, и курящая, и внимательность её избирательна, как спецпредложение в выходной день.

Впрочем, не будем кривить душой — к своим сотрудникам она чертовски внимательна! А как иначе? Она же Хозяин... то есть, простите, Хозяйка... хотя, кто его знает, глядя на неё, все скажут, что это именно Хозяин (и по характеру, и по статусу) сети мастерских «У дома». Ну, знаете, если ключ сделать, набойку набить или мир спасти — но это уже по мелочи. Это всё к ней. Вернее, не к ней лично, а в её «У дома». Она же босс. Серьёзный босс. Крикливый босс.

К слову, Ира всегда была в качестве босса. Когда ей было шесть, она подняла массы на восстание против садовского режима и потребовала немедленной замены манной каши с комочками на аналог, но без комочков. И вы думаете, у неё не получилось? Пфффффф. Ошибаетесь. Когда тридцать детей орут на манную кашу и бьют по ней ложкой... Ну, там брызги во все стороны, уж не буду описывать... то из каши исчезают не только комочки, но и сама каша как-то превращается совсем в другое блюдо.

А что было в школе... В школе она самопровозгласила себя старостой класса. Думаете, был кто-то против? Да.. был. И этот кто-то... точнее, эти, потом ходили с разноцветными синяками под глазами. А как вы хотели? Бунт надо подавлять быстро, тем более, когда твой кулак заточен под это.

Ведь папа Ирочки всегда говорил маме Ирочке: «Зоя, чтобы мне не переживать за наше солнышко, я учу её, как правильно наносить удар противнику... ведь она девчонка... ей пригодится». И Ирочка научилась — с пяти лет училась и научилась ... да так хорошо научилась, что держала в страхе не только свой класс, но и школу, и даже свой двор.

Вот к такой нашей Ирочке и пристал Миша. Да-да, вы всё правильно поняли. Они познакомились в далёком сопливом детстве. Когда Ирочка решила взять власть в классе в свои руки... её одноклассник Миша увидел это и сразу дико восхитился... А как вы знаете, между «восхитился» и «полюбил» такая тонкая черта, что она быстро стёрлась. И вот с десятого класса наш Миша носил портфель Ирочки, держался за её крепкую девичью руку и боготворил эту девочку.

А Ирочке? А Ирочке было хорошо — что с Мишей, что без. Он ей не мешал, и хорошо. А когда пришло время выходить замуж, как-то само собой так и получилось, что они поженились. И жили они долго и вполне счастливо. Миша, хоть и был мягким, добрым, таким двухметровым мишкой, но любил свою Ирочку очень и очень сильно. Отслужил в армии, устроился на работу. И работал... действительно работал и доработал даже до сисадмина небольшой, но устойчивой к внешним ветрам компании.

А Ирочка? Ирочка, чудом родив двоих детей (она даже не поняла, когда успела — ведь между институтом и организацией собственного бизнеса было не так много времени), продол-

жила своё движение вперёд. Наша Ира — это танк. Она прет, не видя преград. Тем более её тылом был Миша — и подбодрит, и успокоит, и детей покормит. В общем, золото.

И вот это золото теперь стоит в домашних штанах и футболке, с глазами, полными печали, смотрит на свою суженную и почти не ряженную. Ведь наша Ира почти разделась прямо там у дверей. А чего стесняться? Она же хозяйин... то есть хозяйка...

А потом был долгий, нудный разговор... Ну, то есть Миша с самым искренним участием в голосе вещал о том, что замужней женщине негоже возвращаться в два часа ночи, а уж тем более — в состоянии, когда до кровати её приходится нести в горизонтальном положении.

Короче, если без художественных подробностей, Миша что-то там бубнил, а Ира... Ира даже не делала вид, что слушает. Она просто взяла и уснула. А потом взяла и захрапела. Да-да, как настоящий профессионал — громко, нараспев, с чувством, с толком, с расстановкой.

Услышав этот душевный отклик, Миша немного расстроился. Такая пламенная речь — и без единого слушателя! Но делать нечего: он накрыл свою суженую одеялом, поцеловал в розовые, пахнущие дорогим (надеемся) спиртным губы и лег рядом. Они же семья. А в семье, как известно, всякое бывает — он уж это понял как никто другой.

А Ира... Ну а Ира она вот такая. Её либо принимаешь, либо нет. А он принял. Давно. Ещё в десятом классе, когда увидел её — чернявую, с решительным взглядом и громким командным голосом (вся в папашу, как любила говорить Зоя Фёдоровна). Так и полюбил. И любит уже почти тридцать лет — несмотря на храп, вредные привычки и необходимость иногда носить её до кровати.

Глава 2

Ира проснулась. Вернее, её сознание медленно всплыло со дна тёмной бездны, как заспанный водолаз после неудачного погружения в море текилы. Первым к реальности вернулось обоняние: скунс во рту явно провёл там бурную ночь и теперь праздновал победу. Затем подключилось тактильное ощущение — голова гудела, как улей разъярённых пчёл.

Миши уже не было. Эта трудолюбивая пчёлка, не в пример некоторым, уже улетела в свой компьютерный улей на окраине города. Ире же спешить было некуда. Её рабочий день начинался ближе к обеду, а заканчивался ровно в тот момент, когда она, властным взмахом руки, решала, что всё — все свободны. Не жизнь, а мечта!

Стоны и проклятия, адресованные самой себе, солнцу и вообще мирозданию, плавно перетекли в ванную. Затем последовал завтрак, состоявший из трёх таблеток от головы, двух стаканов воды и одного взгляда в зеркало, после которого захотелось выпить ещё таблеток. Преодолев себя, Ира отправилась куда глаза глядят. А глядели они напрямиком на Лиду.

Ведь несмотря на бодрый и решительный вид (а вид у неё был такой, будто она только что лично возглавила успешный штурм Берлина, а не еле отползла от кровати), у Иры предательски ныла поясница. А Лида — врач. Пусть и реаниматолог, привыкший иметь дело с теми, кто уже отчаялся, но всё же врач! Там же клятва Гиппократа, белый халат и прочая романтика, в которой должно найтись место для спасения спины подруги.

Больница. Белые стены, строгие лица, запах антисептика. Ира шагала по коридорам с такой уверенностью, будто она здесь главный «Главнюк», зашедший с проверкой. Её походка не менялась никогда: хоть на утренник к детям, хоть в налоговую, хоть на разборки с поставщиками. Это был неукротимый марш владелицы сети «У дома».

Лида её уже ждала. В своём голубом халате, со стетоскопом на шее:

— Ну, пришла, — констатировал факт врач-подруга.

— Пришла, — бодро, хоть и сипло, ответила Ира.

— Тоска прошла? — поинтересовалась Лида с едва уловимой усмешкой.

— Нет. И тоска, и спина — всё на месте, в полной боевой готовности.

— Ну, пошли.

Шли они долгими стерильными коридорами, пока не упёрлись в дверь с табличкой «Невролог».

«Ух ты», — подумала Ира перед дверью, представляя себе такого седовласого старца с молоточком.

«Твою ж мать», — подумала Ира, переступив порог кабинета. И было почему.

Вот представьте себе стандартный врачебный кабинет: скелет в углу, плакаты с мышцами, запах лекарств. А за столом сидит... ну, как бы это помягче... АПОЛЛОН в синей медицинской форме. Тот самый, что, кажется, только сошёл с олимпа патологоанатомии. Он поднял на вошедших взгляд цвета тёплого моря, и Ире почудилось, что скелет в углу вздрогнул от зависти.

Ира мысленно зафиксировала образ, аккуратно положила его в альбом под названием «Приятные воспоминания, которые никому нельзя показывать», и с достоинством прошла к кушетке.

Далее пошёл врачебный треп между Лидой и доктором-Аполлоном на непонятном обычным смертным языке: «корешковые синдромы», «люмбалгии», «вертеброгенная этиология». К Ире он подошёл уже полностью подготовленным.

Она лежала, стараясь дышать ровно и не издавать лишних звуков. А он стоял рядом. Руки у него были, конечно, мощные... волосатые... в общем, правильные мужские руки!

И вот он начал... Тянуть, нажимать, скручивать.

Из кабинета послышались приглушённые: «Ахххх!.. Охххх!.. Ухххх!.. Угумм!..»

Не подумайте ничего такого! Всё было абсолютно прилично! Просто у нашей Иры спина... болит... уж лет двадцать. А тут новый доктор... с такими-то руками... Как было пройти мимо такого бесплатного приёма?

Приём, в общем-то, прошёл продуктивно. Выяснилось, что Ира будет жить. Правда, с одним небольшим, но очень категоричным ограничением по использованию собственной поясницы.

Доктор-Аполлон проводил их до двери с лёгкой, понимающей улыбкой. Ира наша загрустила... Эх, мечты-мечты.

— Успокойся, Медея, — вывела её из затянувшегося романтического флешбэка Лида. — Он женат. И у него трое детей.

— Пфффф, — буркнула Ира, делая вид, что это её ни капли не огорчает. — А может...

— Не может! — отрезала её подруга, привыкшая к спонтанным и часто разрушительным идеям Иры. — Всё. Иди. Вот тебе список лекарств длиной в твою совесть. Купи, пей и не рыпайся.

Глава 3

День пролетел так же стремительно и бессмысленно, как вчерашний, и позавчерашний, и поза... Впрочем, стоп. Вчерашний всё-таки выделялся на общем фоне — он завершился изысканным «парижским апшевом».

Позавчерашний увяз в трясине тоскливого семейного ужина с душевными разговорами о ценах на электричество и прелестях энергосберегающих лампочек. А поза-позавчерашний и вовсе стёрся из памяти, как ненужный дубль скучного фильма про жизнь примерной домохозяйки, которой Ира явно не была.

И вот наша героиня сидит на диване, уставившись в телевизор. Таблетки от боли в спине давно приняты, мазь благополучно впиталась, подарив иллюзию, что тело снова слушается команды.

На экране разворачивается дурацкое ток-шоу, где две женщины орут друг на друга из-за парня по имени Серж, который, судя по всему, не стоит и половника от старой кастрюли. Рядом, как воплощение домашнего уюта и смирения, пристроился Миша. С лёгкой грустью в глазах (возможно, от происходящего на экране) он массирует её ступню. Так они и сидят. Молчат. Тишину нарушает лишь периодический хруст суставов Иры и душераздирающие вопли с телеэкрана.

В голове у Иры стояла такая же оглушительная тишина, что и в комнате. Ей не хотелось сидеть. Не хотелось молчать. Ей хотелось... Хотелось вдруг чего-то такого, что не влезало в рамки этого идеального, наглаженного, проглаженного с двух сторон быта.

И вдруг она подскакивает с дивана, как ужаленная мыслью о том, что завтра будет такой же день.

— Мне нужно уехать! — заявляет она решительно, словно объявляет о срочном совещании акционеров.

Миша замирает, всё ещё держа в руках её пятку. Его лицо выражает лёгкий когнитивный диссонанс.

— Куда?.. На ночь глядя? — спрашивает он, с опаской оглядываясь на тёмное окно, за которым явно хозяйничали бандиты, совы и прочие ночные хулиганы.

— К Лере! Срочно!

Миша, воспитанный в традициях безусловного подчинения боссу (то есть своей жене), пытается издать звук протеста:

— Ир, мне бы не хотелось...

Но наш босс уже не слушает. Она стремительно исчезает в спальне, чтобы через пять минут вылететь оттуда «при параде» — в таком виде, в каком ходят на покорение миров, а не на посиделки к подруге в одиннадцать вечера. Юбка, каблук, серьги-люстры и решительный взгляд.

Она выпрямляет руку в чётком, отработанном жесте, останавливая любые возражения на взлёте.

— Миш. Успокойся. Скоро буду.

И прежде, чем он успевает найти в своём внутреннем словаре утерянное слово «но», дверь уже хлопает с таким финальным аккордом, что кажется, будто сама судьба сказала: «Перерыв на кофе. Неопределённо долгий».

Миша остаётся сидеть на диване с её ступнёй в руке, под аккомпанемент ток-шоу, где Серж теперь признаётся, что любит их обеих.

Он вздыхает. Он принял её. Ещё в десятом классе. Со всеми её «срочно», «скоро буду» и «не делай мне мозг». Ему, конечно, не нравилось, что происходило в последнее время. Ира все-

гда отличалась решительностью и категоричностью, но при этом была прямолинейна и открыта с ним.

А теперь он понимал — между ними появилось что-то, куда его не пускают. Обидно? Ещё как. Непонятно? Вдвойне. Но он знал: если Ира решила наступить на грабли, лучше не мешать. А вот после — погладить по головке и пожалеть... вот это уже было его законной работой. Ира была сильной независимой женщиной. Миша гордился ею, восхищался ею, хотя в тишине души мечтал, что хоть иногда она будет той мягкой пушистой кошечкой, а не вечной пантерой.

А наша Ира ничего не знала о мыслях своего мужа. Она врубила динамик на полную, заставив Басту устроить фонограмму для её побега, и рванула навстречу шальным приключениям.

Правда, приключения слегка заартачились. Подруги её не поддержали. Георгий-зануда не отпустил Леру, капитан первого ранга тоже запер Лиду дома. «Что за жизнь? — подумала Ира. — Сидят по своим курятникам. Тоска».

Машина злобно чихнула и остановилась у входа в ночной клуб. Ира ни разу в нём не была. Новое место в городе просто жаждало с ней познакомиться. И... не только оно.

Глава 4

Дверь клуба была не просто дверью. Это был портал в другой мир, кардинально отличный от вселенной, где пахло щами, которые обожал не только есть, но и с любовью варить Миша, и тихими вечерними посиделками у телевизора под аккомпанемент хруста её позвонков.

Портал, охраняемый двухметровым громилой с лицом, начисто лишённым интеллектуального блеска — явно выпускника школы «Вышибалы со стажем». Ира, не моргнув глазом, прошла мимо, окинув его деловым и немного презрительным взглядом, который ясно говорил: «Ты — временное препятствие. Я — вечность. Не задерживай».

И вот она внутри. Музыка била в уши, как отбойный молоток по асфальту последних надежд на спокойную старость. Бас пробирался куда-то глубоко в позвоночник, беззастенчиво проверяя на прочность недавние труды доктора-Аполлона. Свет — слепящий, мигающий, наглый — выхватывал из толпы то размалёванную губу, то чей-то абсолютно потерянный взгляд, то беспорядочно трясущиеся в танце конечности.

«Ну что, детка, добро пожаловать на дно», — подумала Ира с иронией, окидывая взглядом это гремучее варево из тел, дешёвых духов и томных вздохов. Её внутренний босс немедленно потребовал составления развёрнутого SWOT-анализа происходящего, но Ира мысленно заткнула его, заказав у бармена «что-нибудь покрепче и с непонятным названием».

Бармен, юноша с бородой, которая придавала ему вид не брутального мачо, а скорее глупого козлёнка (ну представьте: прыщавый двадцатилетний малец и борода, словно у мужика, повывавшего жизнь во всех её самых неприглядных позах), налил ей какой-то мутно-зелёный коктейль в бокале с абсолютно непотребным украшением.

Ира подняла бокал.

— За что пьём? — проорал он через вселенский грохот.

— За то, чтобы завтра было не так же, как вчера! — парировала Ира и отхлебнула. На вкус напиток был как слеза русалки, пропущенная через бензопилу. Дорого и с претензией.

Они завязали оживлённый, абсолютно бессмысленный крик через стойку. Ира вроде как остроумно шутила, бармен смеялся, слишком громко и слишком часто, явно нацеливаясь на чаевые или что-то более осязаемое. Ира чувствовала себя королевой этого бала. Нет, директором этого бала! Она зажигала, как новогодняя гирлянда, купленная по скидке — ярко, но с явной долей брака.

И вот в самый разгар этого триумфа, между очередной плоской шуткой и глотком русалочьих слёз, она почувствовала ЭТО. Чей-то взгляд. Не рассеянный, не случайный. Пристальный. Тяжёлый. Словно её не просто рассматривали, а сканировали на предмет скрытых дефектов, как бракованный товар на своём же производстве.

Она сделала вид, что поправляет серьгу, и скользнула глазами по залу. Танцпол, кресла, полумрак... И тут... В самом тёмном углу, за столиком, сидел кто-то. Сидел и смотрел. Прямо на неё. Из темноты на неё смотрели два прищуренных глаза, в которых читалась не то скука, не то насмешка, не то...

Ира на мгновение растерялась. Её королевство пошатнулось. Кто этот тип? Конкурент? Налоговый инспектор, внедрившийся в гущу ночной жизни? Бывший одноклассник, которому она когда-то поставила синяк под глазом за попытку посягнуть на её власть?

Она резко отвернулась к бармену, сделав вид, что увлечена его пустой болтовнёй. Но спина горела от этого взгляда. В голове пронеслись все её грехи, начиная от украденной в детстве карамельки и заканчивая вчерашним «парижским апшевом». «Ну вот, — подумала она, — приплыли. Или пришли. Смотря, кто это».

Веселье внезапно сдулось, как проколотый шарик. Теперь это был не побег, а миссия. И у миссии появился неучтённый наблюдатель. И этот наблюдатель, судя по всему, решил заканчивать со стадией наблюдения.

Ира ощутила тёплое дыхание у самого уха. Мурашки, как и водится в дурных любовных романах, побежали табуном, а поясницу опалило жаром чьей-то крепкой и наглой руки.

— Познакомимся? — слышался низкий, пробивающийся сквозь музыку, голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.